

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

4 АПРЯЛЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консистория слушали рапортъ членовъ Комиссіи по устройству „Епархиальной библіотеки“ отъ 25 февраля 1876 года за № 10, коимъ, донося Консисторіи, что составленный ими и утвержденный Его Преосвященствомъ проектъ положенія объ учрежденії Астраханской епархиальной библіотеки до сихъ поръ не опубликованъ, просятъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи означеннаго проекта для всеобщаго свѣдѣнія въ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ. Справка: По указу Духовной Консисторіи, отъ 7 ноября 1874 года за № 4451, съ утвержденіемъ Преосвященнаго Єеогноста, бывшаго Епископа Астраханскаго, учреждена Комиссія изъ членовъ Консисторіи, протоіереевъ Иоанна Чудновскаго и Филиппа Леонтьева, и градскаго благочиннаго священника Иларіона Туберозова, которой поручено было, по принятіи въ свое завѣдываніе Всѣхъ-святской церкви упраздненнаго Спасопреображенскаго монастыря, монастырской библіотеки и прочаго имущества, назначенныхъ Св. Синодомъ для устройства Астраханской епархиальной библіотеки съ читальнею при ней, составить правила объ устройствѣ этой библіотеки, средствахъ содержанія ея и управлениіи ю, и представить оныя Его Преосвященству на благоусмотрѣніе. Во исполненіе этого указа, означенная Комиссія, при рапортѣ отъ

23 мая 1875 года представила Его Преосвященству проектъ положенія объ учрежденіи Астраханской епархиальной библіотеки. На рапортѣ этомъ съ проектомъ положенія библіотеки, 29 того-же мая, послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Въ настоящемъ видѣ положенія объ епархиальной библіотекѣ могутъ быть одобрены и утверждаются, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы, если на практикѣ нѣкоторыя изъ изложенныхъ правилъ окажутся непригодными,—Комитетъ, управляющій библіотекою, немедленно вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ объ измѣненіи ихъ и о введеніи новыхъ болѣе цѣлесообразныхъ постановленій относительно библіотеки“. О предѣле: Проектъ положенія объ учрежденіи „Епархиальной библіотеки“, утвержденный Его Преосвященствомъ 29 мая 1875 года, напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Астраханскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“.

ПРОЕКТЪ

положенія объ учрежденіи Астраханской епархиальной библіотеки.

§ 1) Въ г. Астрахани учреждается епархиальная библіотека, которая помѣщается въ упраздненной Всѣхъ-святской церкви упраздненного Спасопреображенского монастыря.

§ 2) Цѣль учрежденія библіотеки—способствовать возможно большему распространенію и утвержденію духовнаго просвѣщенія и богословскаго образования въ духовныхъ и свѣтскихъ лицахъ чрезъ чтеніе журналовъ и книгъ духовнаго содержанія.

§ 3) Астраханская епархиальная библіотека составляется изъ книгъ библіотеки упраздненного Спасопреображенского монастыря, изъ духовныхъ журналовъ прежде бывшей благочиннической библіотеки и изъ журналовъ и книгъ духовнаго содержанія, каждогодно выписываемыхъ въ епархиальную библіотеку по опредѣленію ея Комитета, съ утвержденія епархиального Архіерея, а также и изъ поступающихъ отъ жертвователей.

§ 4) Для управления епархиальною библіотекою учреждается Комитетъ, состоящій изъ членовъ благочинническаго совѣта и библіотекаря, который отправляетъ въ Комитетъ должность секретаря.

Примѣчаніе. Комитетъ собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ случаѣ надобности и болѣе одного раза. Мѣстомъ собранія можетъ быть самое помѣщеніе библіотеки.

§ 5) Протоколы занятій Комитета восходят на утверждение епархиального Архіерея.

§ 6) На обязанности Комитета лежить: а) приобрѣтеніе въ библиотеку журналовъ и книгъ духовнаго содержанія съ разрѣшеніемъ епархиального Архіерея, б) завѣдываніе суммами библиотеки, в) составленіе ежегодной сметы прихода и расхода суммъ, г) ежегодная повѣрка книгъ и д) составленіе ежегоднаго отчета о состояніи библиотеки, который публикуется во всеобщемъ свѣдѣніе.

§ 7) Комитетъ библиотеки имѣеть: а) свою печать съ крестомъ и словами вокругъ него: „Печать Комитета Астраханской Епархиальной Библиотеки“, б) сундучекъ для храненія въ немъ денегъ до 100 р. (деньги свыше 100 р. отдаются въ одно изъ кредитныхъ учрежденій для приращенія процентами), в) четыре шнуровыя книги: одну для записи прихода и расхода денегъ, другую для перечневаго каталога, какъ наличныхъ, такъ и вновь поступающихъ книгъ библиотеки, третью для записи книгъ, выдаваемыхъ для чтенія на дому, и четвертую для собственноручной записи именъ посѣтителей библиотеки.

§ 8) Средства содержанія библиотеки составляются: а) изъ ежегоднаго взноса въ пользу оной отъ градскихъ церквей— по 15 р. съ трехштатныхъ, по 10 р. съ двухштатныхъ и по 5 р. съ одноштатныхъ, б) изъ единовременного взноса при открытии библиотеки по 5 р. съ каждой изъ уѣздныхъ церквей, в) изъ процентовъ отъ продажи книгъ книжной лавки, имѣющей съ открытия библиотеки находиться при сей послѣдней и г) изъ штрафныхъ денегъ, взимаемыхъ съ читателей за задержаніе книгъ библиотеки сверхъ назначенаго срока.

§ 9) Библиотекарь избирается епархиальнымъ съѣздомъ духовенства и утверждается епархиальнымъ Архіереемъ.

§ 10) Библиотекарь имѣеть своею обязанностію непосредственно завѣдывать библиотекою, наблюдать за цѣлостю имущества библиотечнаго и за порядкомъ въ библиотекѣ, получать книги и журналы съ почты, вести каталоги перечневый и систематическій, выдавать желающимъ книги и журналы для чтенія и принимать ихъ обратно, а также заниматься письмоводствомъ по библиотекѣ. За свои труды онъ получаетъ жалованья въ годъ 120 руб., которое выдается ему по-месячно.

Примѣчанія: 1) Каталогъ перечневый или инвентарь, для удобства сдачи и повѣрки, долженъ представлять книги въ томъ самомъ порядке, въ которомъ они разставлены въ патурѣ. Каталогъ систематической составляется

на карточкахъ библиотекаремъ по плану, имъ составленному и одобрённому Комитетомъ, который кромѣ того даеть библиотекарю нужные указания относительно надлежащаго размѣщенія книгъ по порядку, принятому въ лучшихъ библиотекахъ.

2) При библиотекѣ имѣется сторожъ, который не только караулить библиотеку, но и прислуживаетъ въ ней.

§ 11) Библиотека открыта для посѣщенія ея каждодневно (за исключеніемъ двунадѣстыхъ праздниковъ и дней высокоторжественныхъ, страстной и свѣтлой недѣли, первыхъ трехъ дней Рождества Христова и дня новаго года) въ будніе дни съ 9 ч. утра до часу по полудни, а въ воскресные и праздничные дни съ 11 до 2 ч. по полудни.

§ 12) Каждая мѣсячная книга журнала текущаго года, а также и номера еженедѣльныхъ журналовъ лежать на столѣ библиотечной залы до получения слѣдующихъ №№, по получении которыхъ прежніе номера замѣняются новыми и убираются въ шкафы.

§ 13) Всѣ журналы и книги немедленно по истеченіи года переплетаются въ возможно краткій срокъ. Впрочемъ по требованію нужды книги и журналы могутъ быть, по опредѣленію Комитета, отдаваемы въ переплетъ и въ теченіе года.

§ 14) Чтение журналовъ и книгъ въ залѣ библиотеки для всѣхъ посѣтителей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, безплатное. *Приимѣчаніе.* Комитетъ библиотеки въ случаѣ нужды печатаетъ систематический каталогъ книгъ оной, который продается по цѣнѣ, обозначаемой на оберткѣ.

§ 15) Въ библиотечной залѣ не дозволяется чтеніе вслухъ, громкій разговоръ, смѣхъ и вообще все то, что нарушаетъ тишину, необходимую для читающихъ, и что не соотвѣтствуетъ помѣщенію, занимаемому епархиальною библиотекою. Просѣтителямъ самимъ брать книги и журналы изъ шкафовъ также не дозволяется.

§ 16) Въ случаяхъ нарушения кѣмъ-либо изъ просѣтителей порядка въ библиотечной залѣ и отступленія отъ вышеизложеннаго правила, библиотекарь дѣлаетъ напоминаніе нарушившему оное; повторяющееся нарушеніе вызываетъ вторичное напоминаніе; при напоминаніи въ третій разъ, нарушитель порядка и тишины удаляется изъ библиотеки, и о поступкѣ его библиотекарь доводить до сведения Комитета.

§ 17) Брать книги изъ библіотеки на дома на известный срокъ могутъ все желающие того, при чёмъ самый продолжительный срокъ пользованія книгами на домаѣ назначается мѣсячный, и брать въ каждый разъ можно не болѣе двухъ книгъ.

Примѣчаніе. Выдача книгъ для чтенія на домъ производится библіотекаремъ три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

§ 18) За продержаніе книгъ долѣе мѣсячнаго срока, просрочившіе платить по 10 к. за каждый просроченный день, а въ случаѣ значительной порчи книгъ или утраты ихъ виновные платить цѣну попорченныхъ или утраченныхъ книгъ.

§ 19) Неизвѣстныя Комитету библіотеки лица, желающія брать книги изъ оной для чтенія на дома, не платятъ за то ничего, но обязываются или оставить денежный залогъ, равный стоимости взятыхъ книгъ, или представить Комитету удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ: а) что они возвратить въ библіотеку взятая ими книги въ слѣдующій-же день по истечениіи срока, на который брали оныя; б) что за каждый просроченный день внесутъ въ библіотеку по 10 к. и в) что въ случаѣ значительной порчи или же утраты книгъ, заплатить столько, сколько попорченныя или утраченныя книги стоять.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, въ двадцать третій день января сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе: золотою медаљю для ношенія на щѣпь на Аннинской лентѣ старости Астраханской Смоленской церкви, Петровскаго 1-й гильдіи купца Михаила *Масленникова* за отлично-усердную, ревностную и полезную службу въ должности церковнаго старости и за пожертвованія въ пользу церкви, причта и церковно-приходской школы,— и серебряною медаљю для ношенія на груди на Станиславской лентѣ крестьянина с. Заплавнаго, Царевскаго уѣзда, Алексія *Камышева*, за значительныя пожертвованія въ пользу церквей.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старость: государственный крестьянинъ Иванъ *Бобраковъ* къ Михаило-Архангельской церкви с. Владимировки, Енотаевскаго уѣзда (20 марта) и крестьянинъ Иванъ *Лининъ*.

ковъ къ Рождество-Богородицкой церкви с. Садового, Черноярского уѣзда (22 марта),—первый на второе, а послѣдній на третіе трехлѣтіе.

— **Опредѣленъ** учитель Завѣтильского сельскаго училища Василій Зоринъ и. д. псаломщика къ Казанской церкви с. Мароинскаго, Красноярскаго уѣзда (18 марта).

— **Праздное мѣсто настоятеля** при Александро-Невской церкви въ с. Падахъ, Черноярскаго уѣзда.

О пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ теченіе февраля мѣсяца сего 1876 года, въ Астраханскій Епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества поступили слѣдующія пожертвованія: по пригласительнымъ листамъ 1875 года отъ священниковъ 1 округа Астраханскаго уѣзда—благочиннаго Г. Востокова 5 р., П. Богословскаго 9 р. 70 к., С. Богомолова 14 р. 75 к., В. Данилевскаго 2 р., В. Моисеева 3 р., Д. Быстролетова 3 р. 50 к., М. Орлова 4 р. 50 к., К. Кораблинова 57 к., П. Смирнова 10 р., П. Авдѣева 3 р. 8 к.; собрано по кружкамъ за 2-ю половину 1875 г. при церквяхъ 1 округа Царевскаго уѣзда: Царевской градской 1 р. 3 $\frac{1}{2}$ к., Капустинской слободской 6 р., Полого-Займищенской 1 р. 44 к. и Владимірской слободской 5 р.; по пригласительнымъ листамъ 1875 г.—благочиннаго 1 округа Царевскаго уѣзда, протоіерея В. Новолѣтова 3 р. и священниковъ его благочинія—Г. Чаева 1 р., И. Гипербoreйскаго 4 р., И. Иконицкаго 5 р., А. Полидорова 17 р. (въ томъ числѣ С. О. Хрѣновъ пожертвовалъ 15 р.), П. Фаворскаго 3 р. 50 к., П. Альбанова 50 к., Гр. Поликова 10 р. 35 к.; по пригласительнымъ листамъ 1875 г. Астрах. градскихъ священниковъ—И Крастелевскаго 15 р. 35 к., М. Здравосмыслова 13 р.; по пригласительному листу 1875 г. отъ благочиннаго 1 округа Енотаевскаго уѣзда, протоіерея А. Иконицкаго 16 р. и по пригласительнымъ листамъ 1875 г. священниковъ его благочинія—П. Черниева 8 р., А. Доброправова 15 р., Н. Островидова 3 р. 80 к., И. Гранитова 40 к., Ф. Колникова 16 р. 21 к., В. Смирнова 15 р., С. Проскурякова 24 р. 10 к., Н. Сластушенскаго 10 р.; изъ кружекъ церквей, за вторую половину 1875 г., его-же благочинія: Енотаевской соборной 1 р. 75 к., Никольской 2 р. 75 к. и Пришибинской 1 р. 50 к.; по пригласительному листу 1875 г. священника Н. Никольскаго 18 р., по при-

гласительномъ листу 1875 г. настоятеля Черноярскаго собора, священника Ф. Орлова 4 р. 80 к., по пригласительному листу 1875 г. священника П. Ильинскаго 20 р.; отъ ключаря Каѳедральнаго собора, священника Н. И. Лѣтніцкаго 3 р., священника того-же собора Н. Г. Пальмова 3 р., управляющаго Астраханскою почтовою конторою, барона П. П. Кошкуль 3 р., О. Ф. Халютиной 3 р., инспектора Астраханской гимназіи М. И. Рубцова 3 р., смотрителя Астраханскаго духовнаго училища Н. Ф. Леонтьева членскіе за 1875 и 1876 годы 6 р.; по пригласительнымъ листамъ 1875 г. градскихъ церквей—протоіерея И. Чудновскаго 15 р., священника П. Васильковскаго 15 р. 20 к., священника Г. Юдина 15 р. 15 к., протоіерея Н. Васильковскаго 44 р. 20 к., священника К. Смирненомудрова 20 р., протоіерея Н. Иванова 9 р.; отъ Вице-Губернатора Н. С. Остроумова и его супруги 6 р.; отъ супруги Начальника губерніи А. Я. Бишпенъ 3 р., ректора семинаріи, Архимандрита Александра 3 р., Городскаго Головы А. К. Ключарева 10 р., управляющаго Астрах. Отдѣленіемъ В. К. Коммерческаго Банка Д. П. Зилова 25 р., полиціймейстера, полковника Г. И. Вучетича 3 р., полковника Н. С. Суворова и его супруги 6 р., капитана Н. Л. Фонь-Бревернъ 3 р., преподавателей семинаріи—А. И. Воронцова 3 р., И. П. Сикачинскаго 3 р. и К. Д. Попова 3 р., Игуменіи Аполинаріи 3 р., мѣщанина Д. Н. Ревункина 3 р., Архимандрита Августина 3 р. и надворнаго совѣтника Л. С. Парадизова-Мельтева 3 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ путеваго журнала миссіонера іеромонаха Гавріила.

(*Окончаніе*)^(*).

1876 года 28 января. По назначенію Его Преосвященства, благочинный 1 округа Астраханскаго уѣзда, священникъ Гаврій Востоковъ отправился со мною въ кочевья къ калмыкамъ, страждущимъ отъ голода и холода, для раздачи имъ милостыни, пожертвованной мѣстнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ. Первая раздача милостыни была на Форпостѣ калмыкамъ крещеннымъ и не крещеннымъ,—дано имъ чаю и витушекъ и куплено муки. Калмыки принимали милостыню со вздохами и слезами и молили Бога за тѣхъ, кто доставилъ имъ неожиданную радость. Того-же числа отправились въ Дурновскую станицу и, прибыль туда въ 8 часовъ вечера, остановились почевать.

(*) См. № 11-й „Астрах. Епарх. Вѣдом.“

29 января. Утромъ отправились въ калмыцкія кибитки. Насъ встрѣтили съ радостю и принимали отъ насъ милостынью съ великою благодарностью. Въ одной изъ этихъ кибитокъ, мы нашли одну старуху лѣтъ 80-ти; въ кибиткѣ ничего не было, кромѣ оборошой дровъ. Увидѣвши насъ, она пригласила сѣсть; мы спросили чрезъ переводчика — нѣтъ ли у ней чѣго закусить? „Нѣту“, отвѣтала со вздохомъ убогая старуха. Тогда ей дали муки, чаю, холста и витушекъ. Трепетными руками взяла отъ насъ милостынью и положила въ свое мѣсто, за тѣмъ подняла вверхъ руки и начала по своему молиться со слезами; по окончаніи молитвы, мы спросили чрезъ переводчика, что она въ молитвѣ говорила. „Вы присаны отъ Бога“, отвѣтила она на нашъ вопросъ, — „я за 80 лѣтъ никогдѣ не встрѣчала такой нечаянной радости, какую встрѣтила нынѣ.“ Съ глубочайшею благодарностю распостились съ нами убогая старуха. Оттуда отправились на хутора. Въ первой кибиткѣ были калмыки, уже просвѣщенный недавно св. крещеніемъ. Онъ намъ говорилъ: „я уже не такъ живу, какъ прежде жилъ — калмыкомъ, я прежде пилъ водку и дѣлалъ всякия безобразныя дѣла; а принявши св. крещеніе я оставилъ все худое и жену свою каждый день уговариваю, чтобы она приняла христіанскую вѣру“. Когда онъ съ нами разговаривалъ, въ это время жена его варила чай; я замѣтилъ, что она взяла весьма грязную тряпку, въ которой находилось немногого бараньяго сала, и заправила этимъ саломъ чай. Я видѣлъ, что миѣ уже приготовлена для чаю деревянная чашка, чистотою не лучше тряпки, и не могъ удержаться, чтобы не спросить: съ какого бара на это сало, — съ рѣзанаго или съ издохшаго? Новокрещенный отвѣтилъ: „купленное“, — и затѣмъ поднесъ миѣ чашку чаю. Совѣсть моя не дозволила миѣ совсѣмъ отказаться отъ предлагаемаго — въ виду усердія ново-просвѣщеннааго, и отвѣдалъ этого напитка... Въ это время подошелъ ко мнѣ въ кибитку мой переводчикъ, которому я отдалъ донить чай. Оказавши новому крещенному пособіе, мы расиростились съ нимъ и отправились посѣтить про-чайки. Въ одной изъ кибитокъ жила вдова, при коей находилось трое дѣтей и въ ее дома уже просвѣщены св. крещеніемъ. Эта вдова по имѣнію своему была подобна Сарентской вдовицѣ: у той было всего богатства „горсть муки въ водоносѣ (каджѣ) и немногого масла въ чванцѣ (кувшинѣ)“, а у этой вдовицы всего имущества — два полѣна дровъ.. Увидѣвши такую ея крайнюю бѣдность, мы обрадовали ее милостынею. Распростились съ убогою вдовицею, отправились и къ послѣдующимъ кибиткамъ, въ которыхъ оказывалось не

лучше прежнихъ. Въ одной кибиткѣ, увидѣвъ двухъ мальчиковъ, которые сидѣли возлѣ своей матери, я взялъ въ одну руку витушку, а въ другую 15 коп. сереб., и поднесъ одному мальчику, который съ нетерпѣніемъ взялъ витушку и началъ ее есть съ великимъ аппетитомъ, а на 15 коп. не хотѣлъ даже и смотрѣть: или онь никогда ихъ и не видѣлъ, или голодъ заставилъ протянуть скорѣе руку на хлѣбъ, нежели на деньги. Въ то-же время къ намъ явилось много бѣдныхъ калмыковъ, которые простирали руки и просили милостыню. Милостыня раздавалась съ слѣдующими словами: христіанскій Богъ заповѣдалъ всѣмъ людямъ любить другъ друга... Получали они милостыню съ какимъ-то поразительнымъ чувствомъ, они говорили, между-прочимъ: „мы будемъ молить Бога за тѣхъ, которые показали намъ столь необходимое благотворіе“. Развавши милостыню — по усмотрѣнію, кому сколько нужно было дать, мы отправились въ Лебяженскую станицу, куда и прибыли вечеромъ.

30 января. Въ 8 часовъ утра съ о. благочиннымъ отправились въ калмыкія кибитки. Намъ встрѣтился недавно просвѣщенный калмыкъ, который при крещеніи получилъ отъ имени нашего Иисуса Христа необходимую нужду 5 руб., а при встречѣ нашей онъ опять началъ просить 5 рублей указавъ на своего должника, который при немъ находился и требовалъ отъ него свой долгъ; о. просвѣтитель благочинного, я далъ ему просимое количество денегъ. — Въ одной изъ кибитокъ, на четырехъ калмыкахъ находилась одна только верхняя одежда, которая едва могла прикрывать наготу, да и пищѣнечего и говорить... Мы одарили ихъ мукою, чаемъ, витушками и холстомъ. Такъ-какъ въ этой станицѣ не много было убогихъ калмыковъ, то мы по раздачѣ милостыни, кому нужно было, отправились въ Замѣяновскую станицу. Я прибылъ вечеромъ къ отцу Александру Доброравому, которыйоказалъ для насъ усердіе. Того же вечера встрѣтился со мною калмыкъ и началъ разговаривать о мірѣ и его созданіи. Я ему сказалъ, что сначала ничего не было, ни неба, ни земли; а какъ не было ни неба ни земли, то всякому извѣстно, что не было тогда и свѣта; но Богъ имъ тогда былъ, потому что онъ не имѣть ни начала ни конца своего бытія. Богу угодно было створить міръ, то есть: небо, землю, моря и всея, яже на нихъ; онъ для этого не требовалъ никакихъ матеріаловъ, а прямо сказалъ: да будетъ свѣтъ и стала свѣтъ, да будетъ земля и стала земля, и однимъ словомъ — что онь ни сказалъ, — все створилось въ самомъ наилучшемъ видѣ. Богъ въ заключеніе творенія создалъ человѣка, который принадлежитъ къ миру духовному — по своей душѣ и къ миру вене-

ственному — по своему тѣлу. Онъ сотворилъ человѣка непорочнымъ, невиннымъ, любящимъ добро. Но человѣкъ, послушавшись, къ несчастію своему, злѣйшаго врага всякаго добра — діавола, сдѣлался слушникомъ предъ Богомъ и стала дѣлать зло. Отъ этого-то зла избавить людей и приходилъ на землю Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ... Не было времени болѣе вести съ этимъ калмыкомъ разговора, потому-что ему было поручено нужное дѣло отъ своего хозяина; но онъ изъявилъ полное согласіе креститься, что и исполнено было дѣломъ.

1 февраля. Въ Сѣргазинской станицѣ мы встрѣтили много крайне бѣдныхъ и жалкихъ калмыковъ. Здѣсь принимали отъ насъ милостыню со слезами и не знали какъ благодарить Бога за благотворителей своихъ и многіе, увидѣвшіи такое благодѣяніе не на словахъ, а на дѣлѣ, начали изъявлять полное согласіе принять христіанскую вѣру.

Въ одной кибиткѣ я увидѣлъ дохлаго барана, лежавшаго предъ калмыками и уже на половину сѣдѣннаго, притомъ шкура съ него не была снята. Я спросилъ одного изъ нихъ: зачѣмъ вы фѣдите такую мерзость? Отъ этого можетъ приключиться всякая болѣзнь; отъ такой гадости можетъ у вѣстъ приключиться и „чичикъ“ (то есть оспа, которой они боятся хуже всякой болѣзни), а заразившись болѣзни и по-неволѣ будете пропадать. Забросить-бы вамъ эту дохлятину куда нибудь подальше.. Послушался отвѣтъ: „правда ваша“. Вслѣдъ за этимъ встрѣтились намъ вдовы калмыцкія, которая съ плачемъ простирали къ намъ руки и просили милостыни... Слезная просьба этихъ несчастныхъ женщинъ тотчасъ была удовлетворена.

2 февраля. Въ 3 часа пополудни отправились въ Косикинскую станицу. На пути мы увидѣли островъ подъ названіемъ „Рехчуты“, на которомъ находилось кибитокъ до 30 проживающихъ калмыковъ; заѣхали къ нимъ на островъ и пошли по кибиткамъ. Но, къ сожалѣнію нашему, мы не заставали мужскаго пола калмыковъ, за исключеніемъ одной кибитки, где настъ принадли съ великимъ усердіемъ: калмыкъ, увидѣвшіи меня, взялъ поскорѣе кошму, разостлалъ на земль и просилъ меня сѣсть; замѣтилъ я, что калмыкъ не имѣть достаточныхъ средства къ жизни. Я спросилъ его: какъ вы здѣсь живаете? — „Слава Богу, но только дорого берутъ съ пась за землю“. Не лучшели бы вамъ принять св. крещеніе, чрезъ которое можно получить и земныя и небесныя блага? — „Объ этомъ у насъ бываютъ разговоры, но мы одинъ другому какъ-то боимся прямо сказать о чистотѣ своего намѣренія, а

притомъ намъ возбраняютъ это и наши гэлюны...“ Въ это время день уже клонился къ вечеру и я распостился съ своимъ собесѣдникомъ. Вышедши изъ кибитки, мы увидѣли человѣкъ до 25 мальчиковъ, которые съ любопытствомъ смотрѣли на насъ... Я пригласилъ ихъ подойти къ своимъ санкамъ, въ которыхъ находились витушки, и обѣлилъ каждого по парѣ. Затѣмъ отправился въ предлежащее мѣсто, куда и прибыль очень поздно вечеромъ.

3 февраля. Пригласивъ мѣстнаго священника, я отправился съ нимъ въ калмыцкія кибитки. Мы увидѣли тамъ много калмыковъ очень бѣдныхъ, въ числѣ коихъ одинъ былъ изъ гэлюновъ, но только не состоялъ на должностіи своей, которую онъ, по его словамъ, будто самъ съ себя сложилъ.. Я спросилъ его чрезъ переводчика: имѣеть-ли Богъ свое начало?— отвѣтилъ: „незнаю“. Отъ кого люди произошли и въ чемъ состоить ваша вѣра?— Такой-же былъ отвѣтъ, какъ и прежде. И, о чемъ я его ни спрашивалъ, у него только и находилось въ отвѣтѣ— „да“, да „нѣть“.— Въ одной кибиткѣ я увидѣлъ четыре столбика, которые связаны сверху и снизу двумя досками, между ними— не большая круглая штука, наподобіе маленькаго боченка, подъ названіемъ „кюрду“; подъ низомъ этого кюрду пристроена не большая веревочка. Послѣ того, какъ находившіеся въ кибиткѣ всѣ получили отъ насъ милостыню, одна калмычка начала молиться за благотворителей: взявши за веревочку, потянула ее къ себѣ, и вдругъ начинаетъ кюрду вертеться, на подобіе колеса, и за каждымъ поворотомъ молящаяся— съ видимымъ умиленіемъ— въ-слухъ произносила: „мани бать нагомъ“(*). Проговоривши эти слова сто разъ, она оставила молитву и поклонилась къ намъ. Въ другой кибиткѣ, когда мы подали туда милостыню: чаю, холста и муки, небольшая калмычка взяла бандуру— въ родѣ русской балалайки— и начала намъ привѣтствіе творить за благодѣяніе. Отсюда мы пошли въ слѣдующую кибитку, гдѣ встрѣтились намъ два калмыка, которые были не жильцы этой кибитки, а пришельцы къ своимъ знакомымъ; они могли говорить хорошо по-русски. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ, что его отецъ спалилъ бурхана. За что, спросилъ я?— „Мать моя была больная и отецъ просилъ его, чтобы далъ здоровіе моей матери, но просьба была безотвѣтна; мать умерла, а отецъ, разсердившись на бурхана, бросилъ его въ огонь,— бурханъ сгорѣлъ и превратился въ пепель. Съ тѣхъ поръ мой отецъ не сталъ признавать бурхана за Бога и

(*) Если калмычка дѣйствительно такъ произносила свою молитву, то она исказила ее. Эта будийская краткая молитва состоитъ изъ слѣдующихъ шести словъ: Омъ-ма-ни-пад-мѣ-хомъ.

калмыцкую вѣру правою, а стала давать деньги на свѣчи въ русскую церковь и признавать русскую вѣру лучшею, чѣмъ калмыцкую. Но какъ быль онъ старъ и некому было обѣ немъ постараться, то онъ калмыкомъ и умеръ". Тогда я ему сказалъ: твой отецъ спалилъ бурхуна — не живое высшее существо (Бога), но идола, — бездушное дерево. Въ той-же кибиткѣ я увидѣлъ кувшинъ глиняный, взялъ его въ руки и спросилъ калмыковъ: вы знаете, что этотъ кувшинъ сдѣланъ человѣческими руками; а котель, въ которомъ вы чай варите, кто сдѣлалъ? — „человѣкъ“, отвѣтили. Что-же вы можете признать кувшинъ и котель за Бога?.. Размѣялись, услышавъ эти слова и сказали: „не можемъ“. Зачѣмъ-же вы бурхана, изъ бездушного дерева или изъ желѣза сдѣланаго, почитаете за Бога? „Мы и сами не знаемъ“, отвѣтили. Затѣмъ я стала говорить имъ о Богѣ живомъ и истинномъ, Творцѣ неба и земли, Промыслителѣ и Спасителѣ. Когда я сказалъ, что Богъ послѣ всего создалъ человѣка по образу и по подобію своему, гдалъ ему душу бессмертную, тогда одинъ изъ слушающихъ, прервавшемое поученіе, спросилъ меня: „если Богъ далъ человѣку душу бессмертную, зачѣмъ-же она послѣ смерти человѣка переселяется въ кошку или собаку или другое животное?“ Вѣ отвѣть, я сказалъ: кошка или собака можетъ-ли быть калмыкомъ? отвѣтили: „не можетъ“. Повѣрьте-жъ мнѣ, что и души человѣческія не могутъ переселяться въ животныхъ, а прямо являются къ своему Создателю, отъ Коего взяли начало своей жизни, и до конца душамъ никогда не будетъ; и послѣ этого я вкороткѣ выяснилъ имъ все сдѣло домостроительства нашего спасенія... Послѣ бесѣды моей съ ними, двѣ калмыка изъявили полное согласіе принять христіанскую вѣру, что и исполнилось, когда я возвратился на обратный путь.
4 февраля. По-утру отправились къ бѣднымъ калмыкамъ, которыхъ находили полунагими, и раздавали имъ милостынью. Въ одной кибиткѣ было человѣкъ до 7-ми калмыковъ, которыхъ я спросилъ: слышали-ли вы когда либо о вашемъ бурханѣ, чтобы онъ могъ кого-либо помиловать или избавить отъ болѣзни? — „Нѣть“, никогда этого не было.“ Слѣдовательно онъ не Богъ, а дерево?.. не лучше-ли бы было, чтобы онъ вамъ кланялся, потому что онъ сдѣланъ вашими руками и притомъ, какъ вы говорите, онъ не имѣеть никакой силы къ поданію вамъ помощи, слѣдовательно ищетъ ищетъ надежда на него. Не лучше-ли бы вамъ познать Того, отъ котораго вы созданы и вѣровать въ Него, какъ въ своего Создателя, который всѣми нами управляеть, всѣхъ насъ питаетъ, а послѣ смерти нашей всѣхъ насъ будетъ судить.

и горе гтмъ будеть, которые не познали своего Создателя, а тѣ, которые увѣровали въ Него и крестились, получать вѣчную награду. Вы мнѣ говорили, что вашъ бурханъ никогда ни одному человѣку ни въ чемъ не помочь; а Иисусъ Христосъ, въ котораго мы вѣруемъ, даетъ такую награду своимъ послѣдователямъ и, кто чего отъ Него ни попросить, во благо всякому даетъ, какъ и самъ онъ сказалъ своимъ ученикамъ: „просите и дастся вамъ, толщите и отверзется, ищите и обращете“, и всякому вѣрющему въ Него дается... Такъ какъ всѣ калмыки, которые присутствовали при разговорѣ, могли хорошо понимать по-русски, то и остались довольны моимъ разговоромъ. Послѣ того я, обѣливши ихъ милостынею, отправился отъ нихъ далѣе. На дорогѣ намъ встрѣтились двѣ вдовы калмыцкія, изъ коихъ одна была слѣпая на оба глаза, и едва они могли прикрывать свою нахоту разорваннымъ рушищемъ, тряслись отъ голода и холода. Тотчасъ пришло мнѣ на умъ слово Спасителя: „взлкахся и дасте Ми ясти, начни одѣясте Ми“; я обѣлилъ обѣихъ вдовицъ мукой, чаемъ и холстомъ. Получивши милостынью, они отъ радости побѣжали, но падали на землю отъ слабости и изнеможенія.. Раздавши убогимъ калмыкамъ милостынью, каждому по усмотрѣнію, и разузнавши, что нѣть болѣе находящихся въ крайней бѣдности, и распростишивши съ отцемъ благочиннымъ Иконицкимъ, отправился въ обратный путь и прибыль въ свое временноe мѣсто-пребываніе очень поздно вечеромъ. *6 февраля.* Съ отцемъ Николаемъ Островидовымъ я отправился въѣсть кибитки, въ которыхъ прежде не былъ; послухамъ они ужекъ меня знали, откуда и съ чѣмъ къ нимъ прїѣхалъ. Невозможнo выразить съ какою благодарностью они принимали отъ насъ милостыню: глубочайшіе вздохи и слезы ихъ нельзя было безъ слезъ видѣть. Всѣкому получающему милостынью объяснялъ: отъ кого она, и что она означаетъ, а болѣе всего говорилъ о вѣрѣ христіанской и небезплодно. *6 февраля.* Съ жѣтнымъ священникомъ отправился къ калмыкамъ, у которыхъ прежде не былъ, раздаваль имъ, по усмотрѣнію нужды, чай, холстъ

и муку. Все это они принимали съ плачемъ и, простирая руки, молили Бога за тѣхъ, которые послали для нихъ неожиданное счастіе. Одинъ калмыкъ съ своею женою и дочерью изъявили согласіе принять христіанскую вѣру.

7 февраля. Съ помощникомъ управляющаго Хорошотовскаго улуса я поѣхалъ въ Тюменевку, куда прибыли въ половинѣ дня и остановились на квартире письмоводителя, а оттуда пошли въ женское калмыцкое училище. Когда мы вошли въ училище, поднялись всѣ воспитанницы и стояли; явилась и наставница оныхъ. Я по долгу христіанскому перекрестился три раза и поклонился на обѣ стороны; затѣмъ обратился къ воспитательницѣ съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ и спросилъ: какіе она преподаетъ предметы воспитанницамъ? — „Опѣ еще только начинаютъ учиться, а нѣкоторыя изъ нихъ и читаютъ“. Не читали-ли вы русской (священной) исторіи о сотвореніи міра и о новомъ завѣтѣ? — „читала“. Что-же вы въ ней замѣтили? — „Все хорошо тамъ; мнѣ понравилась эта книга“. Если хорошо, то отчего-бы вами не познакомить съ этимъ предметомъ и своихъ воспитанниц? — „У насъ это не принято“. Послѣ этого она ушла въ свою комнату, а я, поклонившись воспитанницамъ, отправился въ мужское училище. Здѣсь учитель довольно благородно со мною обошелся и вошелъ со мною въ бесѣду. Онъ спросилъ меня о душахъ человѣческихъ: переселяются-ли онѣ послѣ смерти человѣческой въ животныхъ? Я его увѣрялъ, что души человѣческія по смерти являются на судъ предъ Богомъ. Можетъ-ли быть душа держима въ лошади или въ какомъ либо другомъ животномъ, напримѣръ, душа святителя и чудотворца Николая(*), которая является на помошь не только христіанамъ, но и всѣмъ призывающимъ, и въ одну минуту является въ разныхъ мѣстахъ — на морѣ, на суши, въ домахъ и въ разныхъ заточеніяхъ?.. Если-бы душа его была держима какимъ-нибудь животнымъ, то она не могла-бы этого дѣлать. И всякое животное имѣть своего рода душу, но душу неразумную и безсловесную, а святитель Николай былъ человѣкъ совершенно такой, какъ и мы, имѣть душу разумную, исполненную истины, правды и всѣхъ добродѣтелей; онъ крестился, вѣровалъ въ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, проповѣдывалъ Бога истиннаго, готовъ былъ даже и пострадать за Него. За такие его подвиги и жизнь святую Богъ наградилъ его и по смерти даромъ чудотворенія, и если-бы вы вѣровали отъ чистаго сердца въ Бога истиннаго и приняли святое крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и по кре-

(*) Весьма уважаемаго и почитаемаго калмыка.

ищениј жили-бы по закону христіанскому, то не лишились-бы и вы отъ Бога награды. Выслушавши мою рѣчь, учитель сказалъ мнѣ: „послѣ этого я ни когда не буду вѣрить, что души человѣческія переходятъ въ животныхъ“. Затѣмъ я его просилъ, чтобы онъ своимъ ученикамъ передалъ обѣ этомъ. Распростишись съ учителемъ, мы отправились въ хуруль калмыцкій, въ которомъ находилось много разныхъ и безобразныхъ истукановъ, а предъ ними поставлены были—величиною едва не съ человѣка—сдѣланныя изъ тѣста фигуры и выкрашенныя. Мнѣ объяснили, что эти фигуры прилесены въ жертву Цаган-Саръ. Спустя немногого времени послѣ того, какъ мы пришли въ хуруль, начали появляться гэлюны и каждый съ собою приносилъ свой музыкальный инструментъ. У одного я замѣтилъ не большой звонокъ, а у другихъ были трубы, барабаны и что-то на подобіе мѣдныхъ блюдъ; а книги я ни у одного не видѣлъ,—они ничего и не читали на своемъ служеніи. Числомъ было гэлюновъ человѣкъ до 40,—простыхъ-же калмыковъ ни одного не было, исключая тѣхъ, которые съ нами пришли. Гэлюны обращали на меня взоръ свой не довольно пріятный.. Когда всѣ они собрались и разсѣлись по мѣстамъ,—настала тишина на минуту; но вдругъ послышался голосъ на подобіе лошадинаго, трубою произнесенный; вслѣдъ за этимъ прочие ударили въ барабаны, заиграли въ трубы и въ мѣдныя блюда и—пошла оглушительная музыка, а послѣ такой музыки начали пѣть очень тихо и уныло. Тогда я подошелъ къ тамошнему переводчику и спросилъ его, чтобы онъ передалъ главному гэлюну, —неудобно-ли ему будеть объяснить мнѣ своей службы; но маѣ отвѣтилъ переводчикъ, что ни одинъ гэлюнъ не можетъ передать на калмыцкомъ языкѣ своей службы, потому что они служатъ не на этомъ языкѣ. Услышавши такой отвѣтъ и замѣтивъ, что нельзя пріобрѣсти никакого понятія обѣ ихней службѣ, я рас просторился съ помощникомъ улуснаго управлениія и отправился въ Замъяновскую станицу къ отцу Александру.

8 февраля. Послѣ обѣдни съ о. Александромъ отправились на ватагу, къ проживающимъ тамъ калмыкамъ. На пути встрѣтилась намъ кибитка, въ которой проживало шесть душъ обоего пола калмыковъ. Хозяинъ кибитки не могъ ходить, потому что онъ хромой, а жена его на оба глаза слѣпая, двѣти-же ихъ въ самомъ маломъ возрастѣ. Жалко было смотрѣть на несчастныхъ страдальцевъ. Я подошелъ къ старухѣ и спросилъ: давно-ли ослѣпла?—„Давно“, со вздохомъ отвѣтила. Чѣмъ-же вы питаетесь?—„Христіанскою милостью“. Да, пашъ Господь Иисусъ Христосъ не только христіанъ пита-

есть, но и всѣхъ въ мірѣ не оставляетъ, а наиболѣе тѣхъ, которые въ Него вѣруютъ, какъ въ истиннаго Бога. Послѣ разговора вложилъ ей въ руки холста, потомъ и чаю, тутъ-же передалъ мѣстному священнику З. р. денегъ и просилъ его, чтобы онъ распорядился купить для нихъ муки, (что и исполнено было дѣломъ), при семъ сказалъ имъ: примите сю милостыню Христа ради и молите Бога за тѣхъ, которые пожертвовали отъ своего усердія. Ручьями плелись слезы у старика и старухи... Простились съ этимъ жалкимъ семействомъ, мы отправились на ватагу; тамъ увидѣли много проживающихъ калмыковъ, которые имѣли порядочное состояніе и не имѣли нужды въ милостынѣ.. Съ ватаги мы возвратились вечеромъ.

9 февраля. Исполнивъ, съ помощью Божію, возложенное на меня порученіе, я отправился въ Астрахань, куда и возвратился 10 числа.

Геромонахъ Гавріїлъ.

Разныя извѣстія.

Ужасное поученіе статистики. Можно-бы кажется отрезвиться пьянымъ отъ вина своего, возвредить всѣмъ пьющимъ вино до пьянства, узнавъ страшные результаты пьянства въ различныхъ странахъ свѣта. Кому изъ предающіхся пьянству еще дорога жизнь, пусть знаютъ, что ни отъ одного порока столько не умираетъ людей, сколько умираетъ отъ пьянства. Въ Англіи, по свѣдѣніямъ статистики, ежегодно среднимъ числомъ умираетъ отъ пьянства 50.000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 12.000 женскаго пола; за тѣмъ Германія слѣдуетъ съ 40.000 жертвъ; въ Россіи насчитываютъ 10.000 умирающихъ отъ пьянства; въ Бельгіи 4.000; во Франціи 1.500. Но ужаснѣе всего цифра жертвъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ: въ теченіе восьми лѣтъ отъ пьянства потишло здѣсь 500.000 человѣкъ. Потрясающимъ образомъ говорить эти цифры, указывая какъ громадно число тѣхъ, „которымъ быть чрево“, но сильному выраженію Апостола. По-истинѣ, мрачная сила ада овладѣваетъ въ этомъ порокѣ своими жертвами. Она властно требуетъ отъ своихъ жертвъ самой души ихъ, и безъ умодленія получаетъ исполненіе своего требованія; она требуетъ жизни и здоровья и нѣтъ ей отказа и въ этой жертвѣ. Съ какою невыразимою ироніею при такомъ жертвоприношеніи еще говорять „на здоровье!“ Пьяница налагаетъ руки не только на себя самого, но и на свою жену, на своихъ дѣтей и влечется на алтарь своего идола ихъ спокойствіе, ихъ миръ, ихъ счастіе, ихъ хлѣбъ. „Упразднитеся пьяни отъ вина своего!“ говорить къ вамъ иорокъ Божій. (с. 1-й Тавріч. Епарх. Вѣдом. 1876 г.).

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александъръ.*

Дозволено цenzурою. Астрахань 31 марта 1876 г. Губернская Типографія.